

Нина Барковская

ПОКОЛЕНИЕ «МОЛОДЫХ» В ПОЭЗИИ 2008 ГОДА¹

Ситуацию в русской поэзии второй половины 2000-х гг. сложно описать с помощью категорий метода, направления, течения. Яркой и по-своему целостной была поэзия периода перестройки. В 1990-е гг. доминировали два течения: концептуа-

лизм (Дм.А. Пригов, Т. Кибирова и др.), деконструирующий советские идеологемы, и метареализм (И. Жданов, А. Еременко и др.), конструирующий сложные, многомерные поэтические миры. Уже в 2002 г. Вл. Губайловский отметил «выравнивание» поэтического пространства². В структурированности литературному полю отказывает и С. Чупринин³, предпочитающий говорить о параллельном существовании автономных «стратов»: филологическая поэзия, женская поэзия, досуговая литература и проч., о мультикультурности: независимо друг от

¹ Статья написана при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» в рамках проекта «Современный литературный процесс: тенденции и авторские стратегии», гос. контракт № 02.740.11.5002.

Нина Владимировна Барковская – доктор филологических наук, профессор кафедры современной русской литературы Уральского государственного педагогического университета (г. Екатеринбург).

² Губайловский В. Поверх барьеров // Арион. 2002. № 1.

³ Чупринин С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям. – М.: Время, 2007. С. 169.

друга пишут стихи авторы, тяготеющие к небарокко (Е. Шварц), метафизической поэзии (О. Седаква), неосентиментализму (В. Кучерявкин), минимализму (И. Ахметьев), лингвопоэтике (А. Левин и В. Строчков), мистическому авангарду (Е. Головин), панк-поэзии (Т. Трофимов) и т.д. Н. Григорьева, прощаясь с проектом «Курицын-weekle», утверждает, что победила массовая культура и приходится прощаться с интеллектом⁴. Часто критики характеризуют современную поэтическую ситуацию как «промежуток» или «обрыв». Впрочем, уже 2004 г. М. Эпштейн полагал, что мы стоим не в конце старого, а в начале нового периода, не *post*-, а *proto*-⁵. И. Шайтанов отмечает, что в последние годы преобладавшее ранее искусство снижения медленно сменяется игрой на повышение стиля и лирического начала⁶. А. Житенев считает, что поэзия сегодня находится в состоянии «ремиссии»⁷.

Лидер молодых поэтов Дм. Кузьмин утверждает, что в 2003 г. в поэзию пришло новое поколение, «поколение Интернет», тогда – 20-летние, сейчас им под тридцать⁸. Представлено это поколение проектом «Вавилон» (альманах и сайт), клубом «Дебют» (руководитель проекта Виталий Пуханов, издательство «АРГО-РИСК»), премиями «Дебют», «Молодежный триумф», конкурсом «ЛитератураРентген», поэтическими сериями «Поколение», «Новая серия», журналом «Воздух», антологией «Девять измерений» (2004), интернет-обзорами новых поэтических книг Д. Давыдова, активно поддерживает их И. Кукулин в журнале «Новое литературное обозрение». Именно концепт «поколение» позволяет как проанализировать современную поэтическую ситуацию, подобно тому, как в 1956 г. В. Варшавский описал творчество младоэмигрантов в книге «Незамеченное поколение». Как показывают современные исследования⁹, для поколения (как формы социальной солидарности) важны не просто одинаковые даты рождения, а воздействие одних и тех же социокультурных факторов, формирующих специфический тип мироощущения и поведения. Кроме того, в поколении присутствует своя иерархия ценностей, свои авторитеты – и они транслируются вовне. Поколение «молодых» поэтов воспринимается более рельефно благодаря негативной реакции «старших»: С. Чуприна (журнал «Знамя»), И. Шайтанова (журнал «Арион»), Б. Лукина (антология «сорокалетних» «Наше время»¹⁰). Упреки сводятся к следующему: у молодых «графомания осложняется

эпигонством» (уже начиная с концептуалистов)¹¹, подчинена рецепту «риэлтера» Дм. Кузьмина: спонтанность опыта, ненормативность языка, рефлексивность текста¹², дилетантизм, беспамятство (забвение традиции), отстраненность от мира, безличность, псевдоэпичность¹³. По существу, не устраивают две вещи в поэзии молодых: отсутствие прямого лиризма («душевности») и твердых («общечеловеческих») критериев, отказ от силлабо-тоники, преобладание интонационно-фразового стиха.

«Старшие» поэты, напротив, тяготеют к прямому лирическому высказыванию. Их поколенческий опыт – развал Советского Союза, бандитские 90-е – провоцирует чувства боли, стыда, жалости. Наталья Ахпашева готова «убить телевизор», поскольку у нее «депрессия от актуальных тем», она проводит параллель между раздробленностью Киевской Руси и развалом Союза – и таких примеров читатель найдет много в альманахе «Наше время». В стихах «молодых» как раз заметно усиление социальности и даже политизированности, как, например, в дебютной книжке Антона Очирова «Ластика» (лирический герой не хочет ни денег, ни секса, ни наркотиков, ни путешествий, а хочет, чтобы в нашей стране образовалось гражданское общество¹⁴). Жесткий экспрессионизм отличает книгу Елены Фанайловой «Черные костюмы» (что свидетельствует о том, что «поколение» определяется не только паспортными данными, но и жизненной позицией): ее героиня выбирает позицию контркультуры в мире, который ей хочется взорвать¹⁵.

Для «старших» бесспорна гендерная идентичность: для Инны Кабыш и для Елены Исаевой непререкаем долг матери и жены, позволяющий с достоинством жить «при том царе и том народе / каких даст Бог», «держать свою душу в порядке», даже если поезд ушел, и приходится «жить на вокзале, в туалете, в буфете, под фикусом пыльным у касс». Обратим внимание на замечательное стихотворение И. Кабыш, в котором каждая строфа начинается анафорой: «Кто варит варенье в июле, / тот жить собирается с мужем...», «Кто варит варенье в июле, тот жить собирается долго...», «Кто варит варенье в июле... / уж тот не уедет на Запад / и в Штаты не купит билет», а заканчивает текст парадоксальным утверждением:

Кто варит варенье в России,
тот знает, что выхода нет.¹⁶

Вера Павлова, лидер женской поэзии, в книге стихов «Мудрая дура» по-прежнему верна себе:

Молодых резвее,
моложавых краше,

⁴ Григорьева Н. Рецензия на «Курицын-weekle» // Премия Андрея Белого: 2005-2006: Альманах. – СПб.: Амфора, 2007. С. 119.

⁵ Эпштейн М. Знак пробела: О будущем гуманитарных наук. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 24, 29.

⁶ Шайтанов И. *Ausatz*. // Вопросы литературы. 2008. № 5.

⁷ Житенев А. Период ремиссии // Вопросы литературы. 2008. № 5.

⁸ Кузьмин Дм. Хорошо быть живым. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 15.

⁹ Мангейм К. Проблема поколения // Новое литературное обозрение. 1998. № 30. С. 7-47; Матвеева Ю.В. Самосознание поколения в творчестве писателей-младоэмигрантов. – Екатеринбург: изд-во Урал. госуниверситета, 2008. С. 13-15.

¹⁰ Наше время: Антология современной поэзии / Сост. Б. Лукин. – М., Нижний Новгород: «Вертикаль. XXI век», 2009.

¹¹ Шайтанов И. Дело вкуса: Книга о современной поэзии. – М.: Время, 2007. С. 39.

¹² Там же. С. 59.

¹³ Житенев А. Период ремиссии // Вопросы литературы. 2008. № 5.

¹⁴ Очиров А. Ластика. – М.: АРГО-РИСК, 2008. С. 62.

¹⁵ Фанайлова Е. Черные костюмы. – М.: Новое издательство, 2008.

¹⁶ Наше время. С. 145-146.

набело старею –
волосы не крашу,
все равно у ног ты,
весел, ласков, лаком.
правда, крашу ногти
на ногах
ярко-красным лаком.¹⁷

Для «молодых» гендерная идентичность может составлять большую проблему, как, например, в произведениях Марианны Гейде, Вадима Темирова, Дм. Кузьмина. Физиологизм образности вызван прямо-таки детским стремлением освоить свое тело, почувствовать его своим, не отчужденным от «я» (Д. Суховой, Н. Бельченко и др.).

Одна из важнейших проблем в поэзии «тридцатилетних» – проблема личностной самоидентификации. Поколение формировалось в годы перестройки, с присущими им катастрофической нестабильностью жизни, смешением прежних социальных границ (маргинализация интеллигенции, «новые русские» и проч.), ощущением свободы от идеологических запретов, но и разгулом насилия в повседневности, наркоманией, торжеством массовой культуры общества потребления. Стремительный экономический взлет в первой половине 2000-х вовсе не гарантировал отсутствие травматического опыта в будущем, отсюда то ощущение времени как «кануна каюка», в котором упрекал молодых А. Житнев.

«Старшие» ощущают себя стоящими на вершине пирамиды человеческих существований, отсюда – «финалистское» чувство рода, народа, культурной традиции. Не случайно стремление к книгам «лирического эпоса»: «Семейный архив» Бориса Херсонского¹⁸ или «Карамзиндеревенский дневник» Л. Петрушевской¹⁹. «Молодым» присуща жалость к родителям (А. Гришаев, М. Ботева²⁰), сострадание «людям безнадежно устаревших профессий» (А. Родионов). Гораздо чаще лирический герой испытывает одиночество. Еще в самом начале нового века К. Медведев в одном из стихотворений говорит – «поскольку кое-кто еще считает нас / голосом поколения»:

мы одиноки
мало кто верит в нас
мы неохотно показываем свои стихи
родителям, близким друзьям, знакомым
никто не встретит нас
после веселого рабочего дня
никто не выпьет с нами пива
никто не научит нас одиночеству.²¹

На страницах журнала «Воздух» опубликована дискуссия по проблеме творческой индивидуальности. Евгения Рец высказала мнение, что творческая

индивидуальность требует отделить себя от культуры, от традиции, от языковых рамок²². Однако Вадим Месяц, напротив, полагает, что «ограничивать себя самовыражением значит сознательно обрекать свое творчество на сиротство и неполноценность»²³. Молодым важно ощутить «локоть» Другого, идентифицировать себя через отношение к Другому, через свое сходство и отличие от него. В роли Другого может выступать свой узкий круг (тусовка), или народ, или Бог, но чаще всего – это именно свое поколение. Отсюда такие черты поэзии молодых, как лирическая полисубъектность, тяготение к опосредованному лиризму и нарративности, экстравертность, стремление вернуть живой голос (поэтические фестивали и кафе, флэш-поэзия, DVD-диски), наконец, отказ от условностей силлабоники в пользу интонационно-фразового стиха.

Интерес к Другому активизировал жанр баллады, насыщенной «готикой», например, в поэзии Андрея Родионова, одного из самых ярких молодых поэтов²⁴. Событием стала книга Марии Степановой «Проза Ивана Сидорова»²⁵ (см. замечательную рецензию М. Липовецкого «Родина-жуть»²⁶), с ее гибкими ритмами то рашника, то амфибрахия, насквозь «литературная», но проникнутая острым чувством ценности семьи и жалости к умершим. Часто молодые авторы апеллируют то к фольклорной традиции, то к Овидию, то к классикам XIX в., но при этом всегда остается «зазор», ощущения близкого родства, полного сходства не возникает. Например, герой А. Родионова соотносит себя с Кюхельбекером:

Внутри дома двор, в нем так пусто
центр, выселены все артисты,
у нескольких джинов делят капусту.
на подоконнике цветут декабристы

спортивный клуб, бар с индийской кухней,
я табачком затягиваюсь смолистым,
кем быть мне, я знаю, я буду Кюхлей,
буду и я теперь декабристом

осень в глаза мне желтым купажем
век тебе прятаться, дорогой мой,
за спины гвардейского экипажа
которые есть эти евроокна

дети играют в песочнице рядом
с домом, в котором цветут декабристы,
где на стене давно накарябал
смешное кто-то из местных артистов.²⁷

Казалось бы, лирический герой выбирает позицию бунтовщика по отношению к новым хозяевам жизни, делящим «капусту» и выселившим артистов.

²² Воздух. 2008. № 2. С. 156-161.

²³ Там же. С. 169.

²⁴ Родионов А. Игрушки для окраин. – М.: НЛЮ, 2007; Родионов А. Люди безнадежно устаревших профессий. – М.: НЛЮ, 2008.

²⁵ Степанова М. Проза Ивана Сидорова. – М.: Новое издательство, 2008.

²⁶ Липовецкий М. Родина-жуть. // Новое литературное обозрение, 2008, № 89.

²⁷ Родионов А. Люди безнадежно устаревших профессий. С. 39.

¹⁷ Павлова В. Мудрая дура. – М.: «Мир энциклопедий Аванта+», 2008. С. 34.

¹⁸ Херсонский Б. Семейный архив. – М.: НЛЮ, 2007; Херсонский Б. Площадка под застройку. – М.: НЛЮ, 2008.

¹⁹ Петрушевская Л. Парадоски: Строчки разной длины. – М.: Амфора, 2008.

²⁰ Ботева М. Завтра к семи утра. – М.: АРГО-РИСК, 2008.

²¹ Авторник № 7: Альманах литературного клуба. – М.: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна, 2002. С. 18.

Но выражено и сомнение в успешности такой позиции: голос осени прерывает монолог героя, в слове «декабристы» сталкиваются два значения: заговорщики 1825 г. и комнатное растение, кактус с мягкими листьями. Иронический финал отсылает к накарябанному на стене слову, а «артист» осмысляется как «озорник», «шутник». Возникает не диалог, а

конвергенция голосов в пределах одного стихотворения, «ядро» лирического «я» остается проблематизированным.

Итак, в творчестве молодых продолжается поиск, что спасает поэзию от стагнации, пусть даже непривычность форм и отпугивает поначалу читателя.
